

его золотомъ и серебромъ, сильными крѣпостями и большимъ царствомъ. Всѣ возвращаются въ землю гунновъ; Тидрекъ Бернскій слегъ отъ ранъ, раненый сынъ Владимира брошенъ въ темницу. Когда Аттила снова снаряжился въ походъ на Польшу Русь (гл. 300) противъ конунга Владимира, а Тидрекъ Бернскій остался дома изъ за ранъ, Эрка проситъ мужа на прощаньи—дозволить ей взять сына Владимира, ея родича (онъ приходился ей двоюроднымъ братомъ), изъ темницы, пошѣствовать его, вылѣчить если онъ выздоровѣетъ, а ты тѣмъ временемъ помиришься съ Владимиромъ, благо тебѣ будетъ.—Аттила ничего и слушать не хочетъ, но жена настаиваетъ, прозакладываетъ свою голову, что она не отпуститъ его, здорового, во-свояси, и Аттила уступаетъ. Эрка сама ходить за больнымъ, Тидрекъ Бернскій предоставленъ служанкѣ. Когда сынъ Владимира почувствовалъ себя въ силахъ, снаряжился, околючужился, хочетъ вернуться на Русь. Напрасно отговариваетъ, стыдитъ его Эрка; но для бѣгства нѣтъ помѣхи, вѣдь Тидрекъ Бернскій лежитъ. Опечаленная Эрка идетъ къ нему за совѣтомъ, жалуется; но дѣломъ тебѣ, говорятъ онъ, теперь ты обо мнѣ вспомнила, а передъ тѣмъ я былъ заброшенъ, раны моя хуже прежняго и къ бою я не способенъ.—Не у кого искать мнѣ помощи, плачется она, снесетъ мнѣ Аттила голову!—Тогда Тидрекъ велитъ подать себѣ свою ратную сбрую, снаряжился, выѣхалъ; раны его раскрылись, кровь обагрила и коня и доспѣхи. Онъ нагоняетъ бѣглеца въ лѣсу между Польшей и землею гунновъ и, убивъ его въ поединкѣ, привозитъ его голову Эркѣ.

Эпизодъ о сынѣ Владимира — единственный эпическій во всемъ разказѣ о войнахъ русскихъ съ вильтинами и гуннами. Принадлежитъ-ли онъ интерполятору М², я сказать не рѣшаюсь. Нѣтъ основанія подозрѣвать традиционность его содержанія, ни именъ и историческихъ отношеній; здѣсь могло произойти такоеже приуроченіе, какъ съ эпизодомъ о рыцарѣ Самсонѣ¹⁾. Парал-

1) См. выше.